

Кроме того, специальные подразделения вправе вносить в государственные органы и иные государственные организации в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь, представления об аннулировании специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности [2].

Выводы. Согласно данным приведенных Информационно-аналитическим центром при Администрации Президента Республики Беларусь опросов общественного мнения о коррупции в работе правоохранительных и контролирующих органов, судов, граждане отмечают положительную динамику борьбы с коррупцией, более 70% опрошенных положительно оценивают проводимые государством меры по борьбе с коррупцией. Наибольшее доверие граждане оказывают именно органам прокуратуры [4].

Без сомнения, главный внутренний враг — коррупция, которая, как ржавчина, разъедает весь государственный организм. Органы прокуратуры совместно с другими правоохранительными органами находятся в эпицентре борьбы с ней. Таким образом, можно сделать вывод о том, что система противодействия коррупции, созданная органами прокуратуры Республики Беларусь — это постоянно совершенствуемый комплекс мер, направленных на обеспечение законности в сфере противодействия коррупции. Этот комплекс, учитывающий особенности организации и функционирования государства, направлен на устранение причин ее возникновения.

Литература:

1. О борьбе с коррупцией: Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Национальный интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: pravo.by. — Дата доступа 05.11.2019.
2. О прокуратуре: Закон Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Национальный интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: pravo.by. — Дата доступа 05.11.2019.
3. Комментарий к Закону "О прокуратуре Республики Беларусь" / Л. Г. Букато [и др.]; под общ. ред. А. В. Конюка. — Минск, 2017.
4. Законность и правопорядок : Правовой научно- практический журнал / под общ. ред. А. В. Конюка. — 2018. — № 3 (47).

УДК 281.9"1840/1880"

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОСЛАВНЫХ ПРИХОДОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО КРАЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОЦЕНКАХ СОВРЕМЕННОКОВ (1840-Е – 1880-Е ГГ.)

Шевкун П.В.

УО «Витебский государственный медицинский университет»

В правления императоров Николая I и Александра II создаётся система материального обеспечения православного духовенства западных губерний. В ней ключевая роль принадлежала государству. В 1842–1843 гг. прошло поэтапное введение штатных окладов причтам. 20 июля 1842 г. было принято положение об обеспечении сельского духовенства землями, домами и единовременными пособиями от прихожан в западных губерниях. С целью координации деятельности в этих вопросах организовывались губернские комитеты в составе губернатора, местного архиерея, предводителя дворянства и управляющего палатой государственных имуществ. Также государство принимает специальные меры по активизации строительства и ремонта православных храмов. Можно выделить два направления участия государства в поддержке православных приходов: непосредственное финансирование и опосредованное, через вовлечение прихожан. Однако при Николае I решить проблему материального

благополучия приходского духовенства и сохранения должного состояния храмов не удалось.

Александр II продолжил деятельность в этом направлении. С целью непосредственной поддержки причтов, ремонта и строительства православных церквей выделялись дополнительные финансовые ресурсы. В 1865 г. прошло уравнивание содержания причтов отдельно в городах, отдельно в сёлах. 29 июня 1862 г. сформировано особое присутствие по делам православного духовенства. Его целью было «ближайшее попечение об улучшении быта духовенства» [1, л. 3, 2. В губерниях открывались его отделения. С целью реализации государственных церковно-строительных проектов в западном крае были открыты губернские церковно-строительные присутствия. В 1868 г. было принято Положение Комитета министров «О порядке устройства православных церквей в девяти губерниях Западного края» [2].

Для активизации прихожан в деле материального обеспечения духовенства 2 августа 1864 г. вступило в силу положение о церковно-приходских попечительствах. Они открывались «для попечения о благоустройстве и благосостоянии приходской церкви и причта в хозяйственном отношении, а также об устройстве первоначального обучения детей и для благотворительных действий в пределах прихода» [3, л. 1–2 об.].

Несмотря на значительные усилия, затраченные государством для решения указанных проблем, результаты оказались не однозначными. Достаточно красноречиво об этом говорит письмо в Св. Синод от 12 июля 1881 г. от крестьянина д. Долгинова Дисненского уезда Виленской губернии М. Шамшуры и ответ на него Литовского архиерея. В послании крестьянин позиционировал себя как «ревнителя православия и русской народности». Он пишет: «западнорусские храмы разрушаются самими православными священниками, под прикрытием Консисторских указов... Православные храмы есть достояние всего народа, а не одного духовенства. Если храм ветхий, то не велика беда, пусть стоит, быть может дождется лучшего времени ..., но если священник разрушает храм, в котором он призван служить, то народ перестает видеть в своем пастыре руководителя и учителя, исповедуемой им веры и тем раз навсегда священник унижит себя и то святое дело, представителем которого он считается. Белорусский народ любит свои храмы и никогда не осмелится употребить в свою пользу кусок сгнившего бревна, лежавшего в стене храма, крестьянин зароет его в землю, как покойника». В этих словах, конечно не во всём справедливых, видна не однозначная оценка, с точки зрения народных традиционалистских представлений, строительных проектов. Государство не обладало возможностью представить процесс обновления церковных зданий, как процесс органический, идущий из глубин религиозного сознания простого народа. В результате это приводило к нарушению устоявшихся традиций, а в религиозность вносился осязаемый внешний компонент, компонент обязательства перед государством. М. Шамшура чётко фиксирует смысл народной религиозности, в которой главное было соответствие традиции, а не политико-религиозные аспекты межконфессиональной борьбы и чистоты обряда. Он отмечает, что «стоит церковь, стоит в церкви икона, отбываются праздники, богослужение и крестьянин спокоен, он мало обращает внимание на то, кто в церкви совершает богослужение: священник или ксендз, он вполне убежден, что молится в том храме и тому Богу, которому молились отцы его». Особенно гнетущее впечатление на крестьян, по мнению автора, оставляло отсутствие строительства нового храма на месте разрушенного старого [4, л. 18–51].

18 сентября 1881 г. архиепископ Литовский Александр (Добрынин), прислал обер-прокурору ответ на записку крестьянина М. Шамшуры. В ней он указывал, что основной причиной, в ряде случаев, равнодушия прихожан к «устройству своих приходских церквей» является «не вина духовенства или духовного начальства», а изменение государственной политики после генерал-губернатора М.Н. Муравьева и его ближайших преемников в вопросе «улучшения материального положения духовенства». Он пишет: «между тем, с переменою главных начальников каря ... все неожиданно на каждом шагу

встретились с препятствиями, к исполнению узаконений и учреждений направленных к объединению края с Россиею, поднятия русской народности и православной церкви с ея духовенством. Церкви устраивались после продолжительной переписки не всегда расчетливо и прочно ... экономические цели привели к сокращению приходов, приписке и закрытию церквей. При возникшем от объясненной выше причины охлаждении прихожан к поддержанию и устройству своих приходских церквей они необходимо ветшали, разрушались и закрывались... ». История построения причтовых помещений еще печальнее и показывает «бессилие власти закона при встрече с несогласной на это волею помещиков края» [4, л. 14–17]. В своём ответе церковный иерарх, как будто бы не замечал того, о чём писал образованный крестьянин, что в результате деятельности духовенства и государства разрушался традиционный уклад и основанная на нём религиозность. Архиепископ же демонстрировал уверенность в том, что если бы государство было последовательным и не меняло отношения к вопросу обеспечения приходских причтов, а замена старых храмов на новые происходила бы быстро, то государство своим давлением и авторитетом смогло бы успешно организовать новые формы общественной поддержки храмов и причтов. В этом заочном конфликте высшего церковного иерарха и крестьянина довольно ярко проявилось противоречие между традиционными основами религиозности простого народа и модернизаторской ролью церкви и государства, которая приводила к разрушению прежних форм религиозности, при не достаточно быстром формировании новых, основанных на индивидуальном выборе.

Таким образом, в течение 1840-х – 1870-х гг. государство предпринимало энергичные меры по поддержанию православия в регионе. С этой целью были проведены мероприятия, как по непосредственному финансированию духовенства и ремонту церквей, так и по вовлечению прихожан в этот процесс. Государство в регионе столкнулось с серьёзной проблемой, которая не позволяла без своего особого участия сделать процесс самоорганизации приходских общин в меняющихся социальных условиях достаточно эффективным. Она заключалась в отсутствии православной аристократии, представители которой являлись главными патронами приходских храмов и могли естественным образом способствовать трансформации традиционных форм религиозности в современные. Вмешательство же государства в этот процесс, с его менявшимися политическими представлениями, стандартизированным подходом, отсутствием чиновника в традиционалистской религиозно окрашенной картине мира, встречало, в ряде случаев, отторжение в народной среде. Это усугубляло раскол между прежними традиционалистскими формами религиозности и возникающими новыми, современными, основанными на индивидуальном выборе и выстраивании индивидуализированных парадигм поведения с учетом требований веры.

Литература:

1. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ) в г. Минске. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 30455.
2. Страницы истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.orthos.org/grodno/gev/february2003/hist_pages.htm – Дата доступа: 06.10.18.
3. НИАБ в г. Минске. – Фонд 136. – Оп. 1. – Д. 31165.
4. Российский государственный исторический архив. – Ф. 804. – Оп. 1. – Раздел 1. – Д. №173.